

Научно-исследовательский журнал «Филологический вестник / Philological Bulletin»

<https://fv-journal.ru>

2025, Том 4, № 6 / 2025, Vol. 4, Iss. 6 <https://fv-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 811.511.111:811.511.131'25

Грамматические трансформации при переводе финской художественной литературы на удмуртский язык

¹ Ефремов Д.А.,

¹ Удмуртский государственный университет

Аннотация: статья посвящена изучению грамматических трансформаций при переводе классической финской литературы на удмуртский язык. Целью исследования является выявление различного рода модификаций, которые происходят на морфологическом и синтаксическом уровнях. Объектом исследования послужил роман М. Валтари «Синуухе-египтянин» (M. Waltari «Sinuhe egyptiläinen») и его перевод на удмуртский язык «Египетсы Синухе», выполненный Л.М. Ившиным. В ходе проведенного исследования были установлены следующие трансформации: нулевая трансформация, членение предложения, объединение предложений, перестановки и грамматические замены.

Ключевые слова: перевод, финский язык, удмуртский язык, художественная литература, грамматические трансформации

Для цитирования: Ефремов Д.А. Грамматические трансформации при переводе финской художественной литературы на удмуртский язык // Филологический вестник. 2025. Том 4. № 6. С. 105 – 109.

Поступила в редакцию: 11 сентября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 ноября 2025 г.; Принята к публикации: 24 декабря 2025 г.

***

Grammatical transformations in the translation of Finnish fiction into the Udmurt language

¹ Efremov D.A.,

¹ Udmurt State University

Abstract: this article is dedicated to the study of grammatical transformations in the translation of classical Finnish literature into the Udmurt language. The aim of the research is to identify various modifications occurring at the morphological and syntactic levels. The object of study is M. Waltari's novel "Sinuhe Egyptian" (M. Waltari "Sinuhe egyptiläinen") and its translation into Udmurt titled "Египетсы Синухе," done by L. M. Ivshin. The research identified the following transformations: zero transformation, sentence division, sentence combination, rearrangements, and grammatical substitutions.

Keywords: translation, the Finnish language, the Udmurt language, fiction, grammatical transformations

For citation: Efremov D.A. Grammatical transformations in the translation of Finnish fiction into the Udmurt language. Philological Bulletin. 2025. 4 (6). P. 105 – 109.

The article was submitted: September 11, 2025; Approved after reviewing: November 10, 2025; Accepted for publication: December 24, 2025.

Введение

С древних времен разные народы встречались друг с другом, общались по разным поводам, но в таких случаях всегда были нужны люди, знающие

много языков. Человек, знающий два или более языков, может быть переводчиком, соединять людей, которые не понимают друг друга, объяснять их чувства, мысли. Подобные вопросы занимали

людей уже в течение многих столетий, но «лишь к середине XX в. процесс перевода стал объектом всестороннего научного изучения» [3, с. 6]; таким образом, переводование зародилось намного позже, чем сам предмет исследования: разные виды перевода с одного языка на другой, с наречия на наречие сопровождали человека все его существование на земном шаре.

Как переводчик может передать информацию, сказанную или написанную на одном языке, переведя ее на другой язык? Многие ученые пытаются найти ответы на подобные вопросы, но к общему знаменателю еще не пришли, и, вероятно, никогда и не придут. Сущность перевода заключается в том, что переводимые слова должны максимально точно соответствовать друг другу, вся информация должна быть передана полностью, и при этом должны быть соблюдены особенности языка перевода. Одним из сложных видов перевода считается художественный перевод, при котором кроме точного перевода важен также и тот момент, что переводчику необходимо передать читателю замысел автора, иначе произведение потеряет свою художественную ценность.

При переводе происходят различного вида изменения, которые исследователи именуют по-разному, но многие из них сходятся во мнении, обозначая и процесс, и результат таких изменений термином трансформация – «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования» [1, с. 190], которые осуществляются для достижения переводческой эквивалентности вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков.

Классификаций трансформаций существует довольно много, тем не менее, ученые, как правило, в том числе выделяют грамматические, лексические и смешанного типа (лексико-семантические, лексико-грамматические и т.д.) изменения.

Материалы и методы исследований

Финский и удмуртский языки являются родственными и относятся к финно-угорской (уральской) языковой семье [5, с. 223-224], тем не менее, они являются дальнеродственными и отличаются друг от друга на всех языковых уровнях. При переводе художественной литературы с финского на удмуртский также происходят различного рода изменения, манипуляции с целью достижения полной эквивалентности перевода с оригиналом. Подобные изменения в целом имеют универсальный характер, тем не менее, данное обстоятельство не отменяет их существенных различий не только в разных по происхождению, но также и родственных языках – уникальность каждого язы-

ка определяет особенности происходящих трансформаций.

Объектом исследования был выбран роман М. Валтари «Синухе-египтянин» (M. Waltari «Sinuhe egyptiläinen» [7]), и его перевод на удмуртский язык «Египетсь Синухе» [2], выполненный Л. М. Ившиным. Данное произведение относится к классике финской литературы и является достоянием мировой литературы, оно переведено на десятки языков мира. Предметом исследования послужили грамматические трансформации, то есть такие, которые происходят на морфологическом и синтаксическом уровнях языка.

Результаты и обсуждения

Межъязыковой перевод неизбежно включает грамматические трансформации. Суть этих преобразований заключается в изменении структуры предложений и замене определенных элементов, языковых единиц, грамматических форм и т.д. на морфологическом и синтаксическом уровнях. Причины применения таких трансформаций разнообразны, ключевыми факторами, тем не менее, остаются различия в грамматическом строении языков и профессиональное решение переводчика.

Среди грамматических трансформаций выделяется **синтаксическое уподобление**, иначе называется дословный перевод, поскольку при этом синтаксическая структура языка-оригинала и переведенного языка полностью совпадают [4, с. 162]: «Älä pelkää», *huontauti Thotmes* [7, с. 61]. ‘Не бойся’, – заметил Тотмес’. – Эн *кышика*, – азинтийз Тутмес [2, с. 56]. ‘Не бойся’, – продолжил Тотмес’. В данном случае и количество, и порядок слов совпадают, соответственно, переводчиком использована нулевая трансформация. Таких случаев нами зафиксировано довольно мало, в основном, синтаксическое уподобление сопровождается еще другими изменениями: *Hän on kumikaallisen rakentajan poika* [7, с. 46]. ‘Он – сын придворного строителя’. Со *эксэй лэсътйськисълэн пиеz* [2, с. 41]. ‘Он – сын придворного строителя’. В этом случае в оригинале присутствует копула *olla* ‘быть; являться’, в то время как в переводе этот элемент не использован, поскольку в удмуртском языке глагол-связка не используется при образовании формы настоящего времени глагола.

Нулевая трансформация довольно часто сопровождается **перестановкой** – изменением расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника [1, с. 191]: «*En*, *sanoi Mineä vihastuen* [7, с. 288]. ‘‘Нет’’, – сказала Минея, рассердившись’. – *Öй*, – *йыркуръясыкыса вазиз* Минея [2, с. 252]. ‘‘– Нет, рассердившись, сказала Минея’’. В данном примере четко видна причина изменения местоположения одной из

словоформ: в финском языке член предложения, характеризующий, конкретизирующий глагольное сказуемое, как правило, располагается в постпозиции по отношению к определяемому слову, в то время как в удмуртском обстоятельство образа действия находится перед глаголом.

Tuleva lääkäri ei pelkää mitään salaisuutta [7, с. 45]. ‘Будущий врач не боится никаких тайн’. *Вуоно эмчи нокычे лушкес малпаньёслэс уг ышка* [2, с. 41]. ‘Будущий врач никаких тайных мыслей не боится’. Причина изменения расположения предикатива и в данном предложении проявляется отчетливо: в удмуртском языке глагол в большинстве случаев располагается в конце предложения [6, с. 861], в то время как в финском языке стандартным типом предложения является синтаксическая модель SVO [9, с. 176].

Прием **членения предложения** – одно предложение вследствие перевода делится на два или более предложений [4, с. 163]: «*Ei se ole rikas, joka omistaa kultaa ja hopeaa, vaan se, joka tyutuu vähään*» [7, с. 18]. ‘Не тот богат, кто владеет золотом и серебром, а тот, кто довольствуется малым’. «*Адями, күдйзлэн зарниэз но азвесез вань, узыр ёвёл. Соиз узыр, күдйзлы ёжыт кулэ*» [2, с. 16] ‘Человек, у которого есть золото и серебро, не богат. Тот богат, которому мало нужно’.

В некоторых случаях количество предложений может быть и больше, таким образом, одно предложение преобразуется в три: *Yöni oli pitkä, ja muiden nukkuessa syvä hartaus ja kaipuu valtasivat minut, niin nuori olin vielä, ja ajattelin, että olin pitänyt itseni puhtaana ja paastonnut ja täytänyt kaikki vanhat tääräykset, jotta Ammon voisi ilmestyä minulle* [7, с. 51]. ‘Ночь моя была долгой, и пока другие спали, меня охватило глубокое благоговение и тоска, так как я был так молод, и я думал, что сохранил себя в чистоте, постылся и исполнил все древние предписания, чтобы Аммон мог явиться мне’. *Уй кема кыстийськиз. Мүкетъёсыз изыку, мынам лулы осконэн тырмиз но сюлэмы киччияз. Асме пумозяз чылкыт возвыса но ваньзэ вашкала ийлөльёсты быдэстыса, мон Амон азям потоз шуыса малтай* [2, с. 46]. ‘Ночь длилась долго. Пока другие спали, моя душа наполнилась верой и сердцу стало легче. Сохранив себя чистым до конца и соблюдая все древние обряды, я решил, что Аммон явится передо мной’.

Необходимость разбивать предложения при переводе с финского на удмуртский продиктована различиями в синтаксисе и стилистике двух языков. Если финский язык допускает концентрацию множества смыслов в одной конструкции, удмуртский стремится к их распределению по нескольким простым самостоятельным предложениям.

Еще один вид трансформации – **объединение предложений**, когда два или более предложения объединяются в одно [4, с. 163]: *Kysyin hänelää: «Tuottaisiko se iloa sinulle?» Hän empi ha sanoi: «En tiedä. Tiedän vain, että ruumiini on levoton ja lohduton, kun en ole luonasi. Tiedän vain, että minulla on sumua silmissäni ja polveni käyvä heikoaksi, kun kajoat minuun»* [7, с. 301]. ‘Я спросил её: «Это принесло бы тебе радость?» Она помедлила и ответила: «Не знаю. Я знаю только, что моё тело беспокойно и безутешно, когда меня нет рядом с тобой. Я знаю только, что мои глаза затуманиваются, и колени слабеют, когда ты ко мне прикасаешься’’. – *Ноши тыныд со шумпотон вайысалла? – юай мон солэсь. – Уг тодийськы, – кёня ке малпаськыса вераз со. – Күке тон вўзам ёвёл, мугоры аслыз инты уг шедьты, со сюлэмшүзяксись но буйгатсконтэм луэ, ноши бордам йётскылйськод ке, синъёсме бус ёчкса, пыдесъёссы куасалляськыны кутско* [2, с. 263]. ‘«А это принесло бы тебе радость?» – спросил я у неё. – Не знаю, – сказала она, немного подумав. – Когда тебя нет рядом со мной, моё тело не находит себе места, оно становится тревожным и беспокойным, а когда ты ко мне прикасаешься, мои глаза затуманиваются, ноги начинают дрожать’. Прием объединения предложений использован переводчиком довольно редко, в данном случае причина кроется в оформлении прямой речи.

Одим из самых часто используемых видов трансформации является **грамматическая замена** [4, с. 164], которая предполагает изменение морфологических, морфосинтаксических форм, что обусловлено рядом причин, среди которых могут быть как отличия, порой существенные, в грамматическом строении двух языков, так и решение самого переводчика, когда даже при наличии совершенно идентичных, аналогичных грамматических категорий, словоформ, аффиксов в переводящем языке отдается предпочтение иным формам.

Kaiken on oltava niinkuin ennen, tidäthän sen [7, с. 62]. ‘Все должно быть как прежде, ты же знаешь’. *Тодийськод уго, ваньмыз воштийськытэк кыллыны кулэ* [2, с. 57]. ‘Знаешь ведь, всё должно остаться неизменным’. В финском языке присутствует постфикс *-han* (-hän), среди основных значений которого выделяются такие как «напоминание, замечание, идея, предложение» [8, с. 308], в удмуртском такой аффикс отсутствует; таким образом, переводчиком использована лексема *уго* ‘ведь, же’ [6, с. 680], поскольку именно эта частица в наибольшей степени подходит для выражения значения напоминания, выраженного в оригинале.

Minea tarttui käteeni ja vei minut pois eikä iloinnut enää [7, с. 293]. ‘Минеа схватила меня за

руку и увела прочь, и больше она не веселилась’. *Минея монэ китйм кутйз но отысь нуиз, ымныраз шулдыр мылкыдыз ёз адзиськы ни* [2, с. 257]. ‘Минея взяла меня за руку и увела оттуда, ее веселое выражение исчезло’. Морфема *-ka* (-*kä*) в финском присоединяется к отрицательному глаголу [8, с. 314]; подобная словоформа объединяет два действия и придает второму отрицательное значение. В удмуртском языке аналогичной лексемы нет, вследствие чего в переводе использован вспомогательный отрицательный глагол (*ёз*), при этом последовательность двух действий выражается посредством бессоюзного предложения.

Во многих случаях совершенно аналогичные лексемы, аффиксы присутствуют в финском и удмуртском языках, тем не менее, в силу причин в оригинале и переводе наблюдаются иные словоформы: *Silloin ajattelin: «Minulla on taskussani neljä debeniä hopeaa»* [7, с. 60] ‘Тогда [я] подумал: «У меня есть в кармане четыре дебена серебра’. *Соку мон малтай: «Кисыям ныиль дебен азвесе вань»* [2, с. 54] ‘Тогда я подумал: «[У меня] в кармане четыре дебена серебра есть’’. Финскому языку не свойственно использование личных местоимений 1-го и 2-го лица единственного числа (*minä* ‘я’, *sinä* ‘ты’) в предложении в функции субъекта, кроме тех случаев, когда необходимо выделить подлежащее [8, с. 122], что и отражается в данном случае: в оригинале местоимение отсутствует, оно выявляется контекстуально – становится ясным по форме предиката; в переводе же местоимение *мон* ‘я’ присутствует в предложении, поскольку удмуртскому языку не свойственно опускание подлежащего, выраженного личным местоимением, хотя в удмуртском, так же как и в финском, субъект легко восстановим по форме сказуемого.

«*En suinkaan ole sairas*, *sanoi Minea* [7, с. 288]. ‘«Я совсем не больна», – сказала Минея’. – *Мон чик но уг висиськы, – вerah Minea* [2, с. 251]. ‘«Я вовсе не болею», – сказала Минея’. В удмуртском

языке нет прилагательного, эквивалентного финскому слову *sairas* ‘больной’, данная лексема, как правило, выражается посредством причастия *висись* ‘болеющий; больной’; данное лексическое значение во многих случаях передается через форму глагола *виссыны* ‘болеть’, что и использовано переводчиком, поскольку наилучшим образом передает смысловое содержание удмуртязычному читателю.

Выводы

Л.М. Ившин перевел на удмуртский язык роман М. Валтари «*Sinuhe egyptiläinen*» («Синухе-египтянин»), с этого момента удмуртязычный читатель может наслаждаться чтением финской классической литературы на родном языке. Проведена колоссальная работа. Наряду с уникальным трудом переводчика необходимо отметить еще одну сложность: в удмуртском языке отсутствуют не только термины и слова, соответствующие описываемой в романе эпохе, но также лексемы, выражающие обыденные понятия, либо относятся к заимствованиям (из русского или других языков, пришедших через русский), от которых в последнее время язык стремится отказаться, либо являются неологизмами, окказионализмами, которые вряд ли когда-либо войдут в основной словарный фонд. Л.М. Ившину необходимо было находить, выбирать наиболее оптимальные варианты.

Проведенное исследование отражает лишь часть скрупулезной работы переводчика, анализирует перевод с лингвистической точки зрения. В результате проведенного исследования были установлены следующие трансформации: нулевая трансформация, членение предложения, объединение предложений, перестановки и разного рода грамматические замены. Наряду с выявленными трансформациями в переводе также кроется широкий спектр иных модуляций, что требует дальнейшего изучения.

Список источников

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Москва: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Валтари М. Египетись Синухе: роман. Ижкар: Шелест, 2023. 688 с.
3. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.
4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. Москва: ЭТС. 2002. 424 с.
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение. Москва: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
6. Удмуртско-русский словарь: около 50 000 слов / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ.; Сост.: Т.Р. Душенкова, А.В. Егоров, Л.М. Ившин и др.; Отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008. 925 с.
7. Waltari M. *Sinuhe egyptiläinen*. Helsinki, 2009. 788 р.
8. White L. *Suomen kielioppia ulkomaalaisille*. Loimaa, 1997. 326 р.
9. Ikola O. *Nykysuomen opas*. Turku, 2001. 292 р.

References

1. Barkhudarov, L.S. Language and Translation: Issues of General and Specific Translation Theory. Moscow: International Relations, 1975. 240 p.
2. Valtari, M. Egyptys' Sinukhe: A Novel. Izhevsk: Shelest, 2023. 688 p.
3. Ilyushkina, M.Yu. Translation Theory: Basic Concepts and Problems; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2015. 84 p.
4. Komissarov, V.N. Modern Translation Studies. A Textbook. Moscow: ETS, 2002. 424 p.
5. Reformatsky, A.A. Introduction to Linguistics. Moscow: Aspect Press, 1996. 536 p.
6. Udmurt-Russian dictionary: about 50,000 words. RAS. UrO. Udm. Institute of Languages and Languages; Comp.: T.R. Dushen-kova, A.V. Egorov, L.M. Ivshin et al.; Rep. ed. L. E. Kirillova. Izhevsk, 2008. 925 p.
7. Waltari M. Sinuhe egyptiläinen. Helsinki, 2009. 788 p.
8. White L. Suomen kieliooppia ulkomaalaisille. Loimaa, 1997. 326 p.
9. Ikola O. Nykysuomen opas. Turku, 2001. 292 p.

Информация об авторе

Ефремов Д.А., кандидат филологических наук, доцент, Удмуртский государственный университет, dmitjef@mail.ru

© Ефремов Д.А., 2025